Vol.2. Septiembre, 2026.

Сентябрь

Na Yug

Puente intercultural entre Rusia y Argentina.

Межкультурный мост между Россией и Аргентиной.

Copyright Nayug_ N*02 septiembre 2026

Prohibido reproducir total o parcialmente el contenido de esta revista sin permiso.

Director:
Daniel Alejandro Sierra.

Comité Editorial:
Alejandro Guanca
y Leandro Kremarik

Traducción:
Alejandro Guanca &
Daría Stanislavets/
Дарья Станиславец

@nayug_argentina

nayugargentina@gmail.com

nayugargentina.com.ar

SUMARIO содержание

3 *Sean bienvenidos al número dos de Na Yug.*
Добро пожаловать во второй выпуск Na Yug.

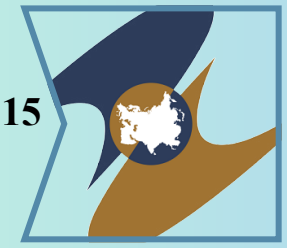
5 *En Argentina se conmemoró el 150.° aniversario del escultor ruso Stepan Erzia.*
150-летний юбилей русского скульптора Степана Эрьзи отметили в Аргентине.

6 *“El Idiota” de Fiodor Dostoievski.*
«Идиот» Фёдора Достоевского.

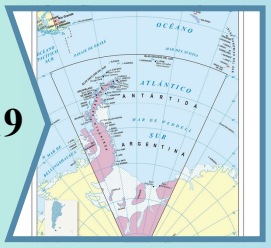
9 РусскийМир.ru
America Latina en el corazon de Moscú.
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В СЕРДЦЕ МОСКВЫ.
Articulo en colaboracion/ Опубликовано в журнале «Русский мир.ru»

15 *La Unión Económica Euroasiática como experiencia contemporánea de integración económica.*
Евразийский экономический союз как современный пример экономической интеграции.

17 *Cooperación Ferroviaria: la breve historia de TMH en Argentina*
Железнодорожное сотрудничество: короткая история о фирме ТМХ в Аргентине

19 *El Atlántico Sur y su vigilancia.*
Южная Атлантика и военное наблюдение.

22 *Un paseo por Avenida Nevsky.*
Прогулка по Невскому проспекту.

Sean bienvenidos al número dos de Na Yug!

Lo primero que queremos hacer es agradecerles a todos nuestros lectores por su recibimiento. Han pasado ya tres meses desde que nuestra primera edición circula y ha cosechado grandes elogios desde entonces, lo cual nos motiva a seguir. Poco a poco vamos creando un espacio que reúne y busca compartir lo mejor de la cultura rusa en relación con Argentina y la enorme América Latina. Sabemos que nuestro objetivo es inmenso y tal vez infinito, pero estamos haciendo todo el esfuerzo para conseguirlo tarde o temprano.

En la edición número dos tenemos una gran variedad de temáticas para presentarles, desde el arte hasta artículos específicos relacionados con el transporte. ¿Ustedes sabían que una empresa rusa casi fabrica coches de subte en Buenos Aires? ¿Sabían que una obra de Fiódor Dostoyevski cobró vida en un convento histórico porteño?

Si aman viajar, los invitamos a recorrer la Avenida Nevsky en San Petersburgo. O, si prefieren Moscú, la revista Russkiy Mir nos invita a vivir un festival latino en esa hermosa ciudad. Para los interesados en geopolítica, también tenemos una propuesta para pensar los actuales bloques de poder.

No queremos adelantar mucho, preferimos que ustedes encuentren las respuestas y disfruten de todos los artículos que hemos preparado.

Добро пожаловать на страницы второго номера журнала «На Юг»!

Мы благодарим читателей за тёплый приём! Первый номер нашего журнала вышел в свет три месяца назад, читатели высоко оценили его – и это вдохновляет нас на то, чтобы двигаться дальше.

Шаг за шагом мы создаём пространство, которое вбирает в себя всё лучшее от культуры России и Аргентины, а также всей огромной Латинской
Америки в целом.

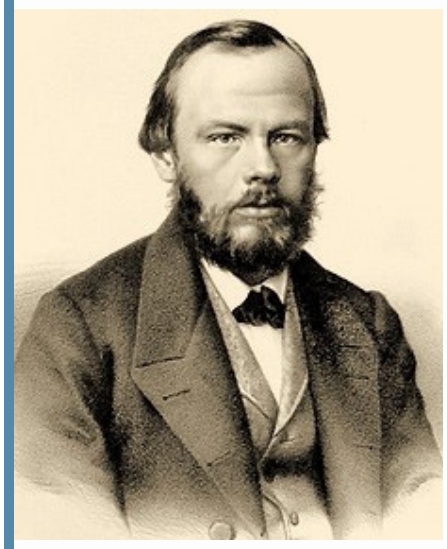
Мы понимаем, что наша цель безгранична, но прилагаем все усилия, чтобы достичь её.

В этом номере мы предлагаем вам широкий выбор тем от искусства до транспорта. Знаете ли вы, что в России собирались производить поезда для
Буэнос-Айреса? Слышали, что одно произведение Фёдора Достоевского было представлено в старинном монастыре?

Если вы любите путешествовать, мы хотим пригласить вас на прогулку по Невскому проспекту в Петербурге. Если вы предпочитаете путешествовать
по Москве, журнал «Русский Мир.ru» приглашает вас на латиноамериканский фестиваль в этом красивом городе. В этом выпуске найдутся интересные статьи и для тех, кто интересуется геополитикой.

Мы не хотим рассказывать больше, мы предпочитаем, чтобы вы сами нашли все ответы и наслаждались статьями нашего журнала!

Director: Daniel Alejandro Sierra.
Comité Editorial: Alejandro Guanca y Leandro Kremarik
Traducción:
Alejandro Guanca &
Daría Stanislavets/ Дарья Станиславец

Фёдор Михайлович Достоевский (1821–1881) — одна из ключевых фигур русской литературы, оказавшая значительное влияние на развитие мировой литературы. Его произведения переведены более чем на 170 языков, что делает его одним из самых читаемых писателей в мире.

Fiódor Mijáilovich Dostoievski (1821–1881) es una figura clave de la literatura rusa que ejerció una influencia significativa en el desarrollo de la literatura universal. Sus obras han sido traducidas a más de 170 idiomas, lo que lo convierte en uno de los escritores más leídos del mundo.

Cursos de idioma ruso:

La Casa Rusa de Buenos Aires invita a adultos y niños a cursos de idioma ruso. El objetivo principal del programa de cursos de ruso es formar y desarrollar las habilidades prácticas del ruso como lengua no materna y extranjera (hablar, escuchar, leer y escribir). Se presta especial atención a los siguientes aspectos: comunicación libre y correcta comprensión oral expresión escrita competente en ruso ampliación del vocabulario asimilación de los conocimientos gramaticales de la lengua rusa desarrollo de habilidades fonéticas (como parte de las lecciones diarias). Los métodos de enseñanza del ruso en la Casa Rusa de Buenos Aires incluyen juegos educativos, lectura y discusión de textos, visionado de películas educativas y de ficción, formación gramatical y léxica. Se organizan cursos de lengua rusa en varias áreas (niveles principiante, avanzado, básico) para funcionarios de instituciones estatales, empleados de diversas empresas industriales, del sector servicios, ciudadanos extranjeros, etcétera.

Курсы русского языка:

Русский дом в Буэнос-Айресе приглашает взрослых и детей на языковые курсы. Их основная цель – формирование и развитие практических навыков владения русским языком как иностранным (говорение, аудирование, чтение и письмо). При этом особое внимание уделяется следующим аспектам: свободное и правильное общение, понимание информации на слух, грамотная письменная речь на русском языке; расширение словарного запаса; усвоение грамматических знаний по русскому языку; развитие фонетических навыков. Методы преподавания языка в Русском доме в Буэнос-Айресе включают образовательные игры, чтение и обсуждение текстов, просмотр учебных и художественных фильмов, обучение грамматике и лексике. Программы изучения русского языка разделены по уровням владения языком (начальный, базовый, продвинутый), курсы организуются для сотрудников государственных учреждений, работников различных промышленных предприятий, иностранных граждан и др.

consultas/информация: cursos@arg.rs.gov.ru

En Argentina se conmemoró el 150.º aniversario del escultor ruso Stepan Erzia.

Dina Oyun,
Directora de la Casa Rusa en Buenos Aires.

En noviembre de 2026 se cumplen 150 años del nacimiento de Stepan Erzia, un artista cuyo nombre se ha convertido en uno de los símbolos del vínculo cultural entre Rusia y la Argentina.

Al nacer se llamaba Stepan Nefiódov. Sin embargo, adoptó el nombre de su pueblo —erzya— y lo hizo conocido en todo el mundo. En la cultura de su pueblo y en sus propias raíces encontró una fuente de inspiración para su creación artística.

En 1927, Erzia llegó a la Argentina con el apoyo de VOKS —la actual Rossotrudnichestvo. Originalmente, el viaje estaba previsto por un año, pero la Argentina cambió su destino: el artista permaneció aquí durante 23 años, hasta 1950.

Fue precisamente en la Argentina donde Erzia encontró su lenguaje artístico único. Fue el primero en utilizar como material para la escultura monumental las maderas duras autóctonas —quebracho, algarrobo y urunday—, desarrollando sus propios métodos de trabajo y pulido. «Yo no creo la escultura. La crea la naturaleza. Yo simplemente la veo y la extraigo del material», decía el maestro.

Por eso viajaba personalmente a la selva impenetrable chaqueña en busca de su material. Allí, en el Chaco, hizo amigos y creó numerosas obras. Hoy Resistencia es conocida como la capital argentina de la escultura. Desde hace más de 40 años se celebra allí la Bienal Internacional de Escultura, que se ha convertido en un importante acontecimiento cultural, turístico y económico para la provincia.

Este año participaron diez escultores, seleccionados entre casi 500 postulaciones provenientes de 70 países. Uno de los acontecimientos especiales de la Bienal fue la exposición «Escultores del Mundo», dedicada a dos destacados escultores del siglo XX: Stepan Erzia y Magda Frank.

En nombre de la Casa Rusa de Buenos Aires, entregué a la Fundación Fogón de los Arrieros, donde Erzia pasó sus últimos años en la Argentina, una placa conmemorativa. En nombre del Museo Republicano de Bellas Artes Stepan Erzia de Mordovia, entregué una carta de agradecimiento a Gustavo Insaurralde de Fundacion Urunday por su labor de difusión y preservación del legado del maestro. La exposición presentó dos esculturas de Erzia, una de sus herramientas, libros y materiales de prensa.

Han pasado 150 años desde el nacimiento de Stepan Erzia, pero su arte continúa uniendo a dos países: a través de sus obras y la memoria humana.

150-летний юбилей русского скульптора Степана Эрьзи отметили в Аргентине.

Дина Оюн,
Директор Русского дома в Буэнос-Айресе.

В ноябре 2026 года исполняется 150 лет со дня рождения Степана Эрьзи — художника, чье имя стало одним из символов культурной связи России и Аргентины.

От рождения его звали Степан Нефёдов. Но он взял имя своего народа — эрьзя — и прославил его на весь мир. В народной культуре и своих корнях он черпал вдохновение для творчества.

В 1927 году Эрьзя приехал в Аргентину при поддержке ВОКС — нынешнего Россотрудничества.

Изначально поездка была рассчитана на год, но Аргентина изменила его судьбу: художник остался здесь на 23 года, до 1950.

Именно в Аргентине Эрьзя нашел свой уникальный художественный язык. Он первым сделал материалом для монументальной скульптуры местные твердые породы деревьев — кебрачо, альгарробо и урундай, разработав собственные методы их обработки, шлифовки. «Не я создаю скульптуру. Ее создает природа. Я только вижу ее и достаю из материала», — говорил мастер.

Поэтому он сам отправлялся в труднодоступные сельвы Чако на поиски подходящих деревьев. Здесь в Чако он обрел друзей и создал множество произведений. Сегодня Резистенцию называют скульптурной столицей Аргентины. Более 40 лет здесь проходит Международная скульптурная биеннале, ставшая важным культурным, туристическим и экономическим событием региона.

В этом году ее участниками стали десять скульпторов, отобранных почти из 500 заявок из 70 стран. Особым событием Биеннале стала выставка «Скульпторы мира», посвященная выдающимся скульпторам XX века Степану Эрьзе и Магде Франк.

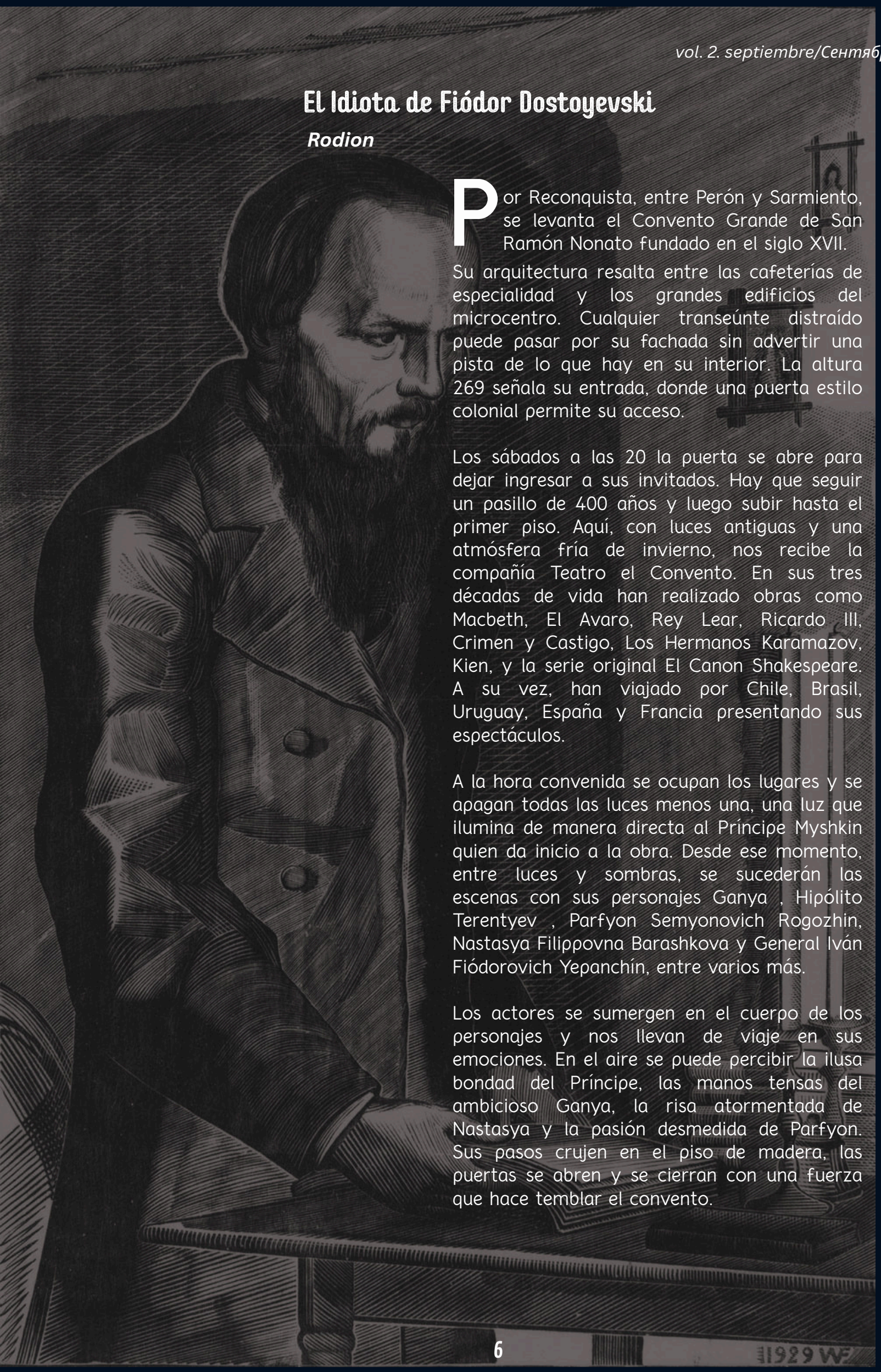
От имени Русского дома в Буэнос-Айресе я передала Фонду Fogón de los Arrieros, где Эрьзя провел последние годы в Аргентине, мемориальную табличку, от имени Мордовского музея изобразительных искусств имени С. Д. Эрьзи – Благодарственное письмо Густаво Инсаурральде за его просветительскую работу по сохранению наследия мастера.

На выставке были представлены две скульптуры Эрьзи, его инструмент, книги и газетные материалы.

Прошло 150 лет со дня рождения Степана Эрьзи, но его искусство продолжает соединять две страны — в его произведениях и человеческой памяти.

El Idiota de Fiódor Dostoyevski

Rodion

Por Reconquista, entre Perón y Sarmiento, se levanta el Convento Grande de San Ramón Nonato fundado en el siglo XVII.

Su arquitectura resalta entre las cafeterías de especialidad y los grandes edificios del microcentro. Cualquier transeúnte distraído puede pasar por su fachada sin advertir una pista de lo que hay en su interior. La altura 269 señala su entrada, donde una puerta estilo colonial permite su acceso.

Los sábados a las 20 la puerta se abre para dejar ingresar a sus invitados. Hay que seguir un pasillo de 400 años y luego subir hasta el primer piso. Aquí, con luces antiguas y una atmósfera fría de invierno, nos recibe la compañía Teatro el Convento. En sus tres décadas de vida han realizado obras como Macbeth, El Avaro, Rey Lear, Ricardo III, Crimen y Castigo, Los Hermanos Karamazov, Kien, y la serie original El Canon Shakespeare. A su vez, han viajado por Chile, Brasil, Uruguay, España y Francia presentando sus espectáculos.

A la hora convenida se ocupan los lugares y se apagan todas las luces menos una, una luz que ilumina de manera directa al Príncipe Myshkin quien da inicio a la obra. Desde ese momento, entre luces y sombras, se sucederán las escenas con sus personajes Ganya , Hipólito Terentyev , Parfyon Semyonovich Rogozhin, Nastasya Filippovna Barashkova y General Iván Fiódorovich Yepanchín, entre varios más.

Los actores se sumergen en el cuerpo de los personajes y nos llevan de viaje en sus emociones. En el aire se puede percibir la ilusa bondad del Príncipe, las manos tensas del ambicioso Ganya, la risa atormentada de Nastasya y la pasión desmedida de Parfyon. Sus pasos crujen en el piso de madera, las puertas se abren y se cierran con una fuerza que hace temblar el convento.

La función propone imaginarnos en San Petersburgo a finales de la década de 1860, años en los que Dostoyevski publica la novela en el periódico El Mensajero Ruso. Rusia se encuentra abrumada por los cambios, a la liberación de los siervos y la relajación en la censura a la prensa ordenada por el Zar Alejandro II, le siguió otro momento en donde la censura volvió a ser más estricta. Los sectores liberales y radicales crecían en poder mientras que la nobleza luchaba por mantener sus privilegios. La puesta en escena logra poner a los espectadores en dicho contexto y ver como los debates de la época atraviesan a los personajes y sus diálogos.

En esta sociedad caracterizada por el materialismo y los intereses, el Príncipe Myshkin (Matias Turina), es tratado como un "idiota" a causa de su bondad e ingenuidad. Sus virtudes no le permiten participar de los complots al igual que lo hacen el resto de los personajes, no entiende el juego de las intrigas aunque se esfuerce por hacerlo. Siente la obligación ética y moral de ayudar a su amigo Parfyon (Emanuel Arce) por más que su vida peligre. No dudó en entregarle su amor a Nastasya (Vivi Campos) con tal de aliviar su alma y redimir su pasado.

La esperanza con que Myshkin mira la vida es negada una y otra vez por el sufrimiento terminal de Hipólito (Fernando López). Y en este punto es necesario resaltar el esfuerzo y el talento de los actores para hacernos experimentar de primera mano las emociones y los dilemas que se representan bajo la dirección de Martín Barreiro.La obra avanza y no suelta a los espectadores, nos mantiene expectantes a los diálogos y las escenas. Los personajes no solo hablan, nos permiten ver qué hay detrás de sus almas. Comparten sus dilemas y sus fatalidades, nos hacen pensar sobre aquel Idiota y su compasión para con el mundo. Al igual que Dostoyevski en su tiempo, la obra deja una pregunta, qué pasa cuando un hombre bueno no participa del juego social del engaño y las apariencias. A lo mejor Myshkin no era un idiota después de todo.

Elenco: Matías Turina (Príncipe Myshkin), Emanuel Arce (Parfyon), Fernando López (Hipólito), Vivi Campos (Nastasya), Sofia Jazmin (Aglaya/Varya), Mimi Ferraro (Lizabeta/Madre), Alberto Cravero (General) y Francesco Francisca (Gania).

Escenografía, vestuario y diseño de luces: Martín Barreiro. Adaptación, puesta en escena y dirección general: Martín Barreiro.

“Идиот” Достоевский

На улице Реконкиста, в самом сердце Буэнос-Айреса, между кафе и жилыми зданиями высятся стены монастыря Святого Рамона Нонато, построенного еще в XVII веке. Любой невнимательный прохожий может пройти мимо и даже не подумать о том, что находится внутри, за большой тяжелой дверью, выполненной в колониальном стиле.

Каждую субботу в 8 часов вечера она открывается, чтобы впустить гостей. Узкий коридор, которому уже 400 лет, и лестница ведут на второй этаж здания. Здесь театр «Эль Конвенто» встречает гостей. За три десятилетия там ставились такие произведения, как «Макбет», «Скупой», «Король Лир», «Ричард Третий», «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы». Актеры театра побывали со спектаклями в Чили, Бразилии, Уругвае, Испании и Франции.

Но теперь на сцене театра роман Федора Достоевского «Идиот».

В назначенное время люди садятся на места. В полной темноте загорается тусклый свет, который освещает фигуру князя Мышкина. Так начинается спектакль, в течение которого между светом и тенью, будут сменяться сцены и персонажи – Ганя, Ипполит Терентьев, Парфён Семёнович Рогожин, Настасья Филипповна Барашкова, генерал Иван Федорович Епанчин...

Актёры погружаются в своих персонажей и увлекают нас. Мы видим, как дрожат напряжённые руки честолюбивого Гани, чувствуем страдание в срывающемся смехе Настасьи Филипповны, нас пугает болезненная страсть Парфёна Рогожина и трогает наивная доброта Мышкина.

Спектакль переносит нас в Санкт-Петербург, в конец 1860-х годов, когда Достоевский опубликовал роман «Идиот» в журнале «Русский Вестник».

Россия была потрясена происходившими переменами: было отменено крепостное право, произошло заметное послабление цензуры, росло влияние либеральных и радикальных кругов, а дворяне боролись за свои привилегии.
В этом обществе материализма и эгоизма князь Мышкин (Матиас Турина) считается «идиотом» из-за своей доброты и наивности. Его характер не позволяет ему участвовать в интригах, как другим персонажам. Он чувствует этический и моральный долг перед другом Парфёном Рогожиным (Эмануэль Арсе) и старается помочь ему, даже несмотря на то, что его собственная жизнь в опасности. Он без колебаний дарит свою любовь Настасье Филипповне (Виви Кампос), чтобы облегчить её страдания и искупить своими чувствами её прошлое. Надежду, с которой Мышкин смотрит на жизнь, снова и снова отвергает мучительно умирающий Ипполит (Фернандо Лопес).

Талант актеров и постановка под руководством Мартина Баррейро позволяют нам прочувствовать все эмоции и дилеммы произведения. Этот спектакль не отпускает зрителей, держит нас в ожидании и напряжении перед каждым диалогом и сценой. Персонажи раскрывают перед нами свои души. Они делятся с нами своими диллемами и драмами, они заставляют нас задуматься о доброте, которую дарит «идиот» миру. Как и Достоевский в своё время, произведение оставляет нам один вопрос: что происходит, когда хороший человек не участвует в социальной игре обмана и видимости? Возможно, Мышкин вовсе и не был идиотом.

Актёрский состав: Матиас Турина (князь Мышкин), Эмануэль Арсе (Парфён Рогожин), Фернандо Лопес (Ипполит), Виви Кампос (Настасья Филипповна), София Хасмин (Аглая/Варя), Мими Ферраро (Лизавета Прокофьевна/мать Гани), Альберто Краверо (генерал Епанчин), и Франческо Франсиска (Ганя).

Сценография, костюмы и художественный свет: Мартин Баррейро.
Адаптация, постановка и общее руководство: Мартин Баррейро.

AMÉRICA LATINA

EN EL CORAZÓN DE MOSCÚ

Autor: Aleksandra Kuzmina/Александра Кузьмина
Fotografía: Aleksandr Bury/ Алекандр Бурый
Traducido por Marina Chernyaeva/Марина Черняева

Publicado originalmente en la revista/
Опубликовано
в журнале «Русский мир.***ru»:***
https://rusmirjournal.ru/es/

—¡Y... Uno, dos, tres! ¡Chassé! —resonó la voz del entrenador por todo el Jardín del Hermitage, mientras él demostraba con maestría sobre el escenario los pasos de un tango apasionado. Decenas de personas reunidas en la pista de baile obedecieron la indicación y dieron un paso lateral, imitando los movimientos del profesor.

—¿Chassé? ¿Qué significa eso? —preguntó una de las mujeres a mi vecina de pista.

—Es un paso con un desplazamiento del cuerpo —le explicó.

Observé la variopinta multitud, donde todos repetían con entusiasmo y dedicación las figuras del baile que marcaba el entrenador. Mi atención se detuvo en una mujer vestida con un vestido rojo llamativo. Se movía con una ligereza y elegancia envidiable, y tenía una sonrisa de satisfacción que iluminaba constantemente su rostro. Cuando terminó la secuencia coreográfica, me acerqué a ella para presentarme.

—Soy profesora, aunque mi especialidad es otra: rock and roll, bachata y salsa —me contó —. El tango lo bailo pocas veces, pero lo disfruto de verdad. Me gusta mantenerme en forma; es importante, porque tengo alumnos. Además, practiqué patinaje artístico desde los cuatro años.

No pude evitar hacerle un cumplido: su vestido rojo parecía hecho a medida para bailar tango. Ella soltó una carcajada y negó con la cabeza.

—En realidad me arreglé para bailar bachata. ¿Quiere ver cómo la bailo?

Y, sin esperar respuesta, comenzó a moverse al ritmo contagioso de la música. Su compañero, un joven llamado Mijaíl, parecía estar avergonzado, aunque hacía todo lo posible por seguirle el paso. Al terminar, todavía sin aliento, confesó que llevaba apenas un mes aprendiendo a bailar tango.

Mientras tanto, el entrenador seguía animando al público desde el escenario:

—¡Bailen! ¡Disfruten de la vida! ¡Improvisen! ¡El tango es improvisación!

Las risas llenaban el aire. A mi alrededor paseaban personas vestidas elegantemente y animadores con disfraces extravagantes. El cielo, de un azul impecable, y el sol abrasador de julio engañaron a los meteorólogos por completo. Ellos habían anunciado lluvias persistentes para el fin de semana. Fue entonces cuando comprendí que aquella celebración giraba en torno a una alegría pura, sincera y absolutamente desbordante. Y precisamente así, bailarina, atrevida y de un brillo casi deslumbrante, resultó ser la quinta edición del Festival de la Cultura de los Países de América Latina y el Caribe, celebrado en Moscú del 18 al 26 de julio.

La música del sol y la felicidad

Incluso antes de llegar al Jardín del Hermitage, desde el lado de la calle Uspenski, ya se oía música que ni siquiera el ruido de la cuidad habitual lograba acallar. El retumbar de los tambores profundo y primitivo, el repiqueteo vibrante de los platillos y una voz firme que marcaba el ritmo con energía ejercían una atracción irresistible, prometiendo diversión y descubrimientos inesperados.

Aquel día, cruzar la entrada del Jardín era como atravesar una frontera: la Moscú de siempre, seria y ocupada, se desvanecía para dar paso a un universo completamente distinto, tan lejano como fascinante para nosotros: el de América Latina.

Por allí avanzaba un desfile alegre que marchaba al ritmo de una melodía brasileña enérgica. Al frente iban las passistas (del portugués: passistas, las bailarinas emblemáticas del carnaval de Brasil). Lucían tacones altísimos, trajes deslumbrantes adornados con brillantes pedrerías y tocados de plumas espectaculares...

La México mágica cobra vida en Moscú.
Магическая Мексика оживает в Москве.

Ellos están sin duda listos para el festival: desde patrones indígenas hasta looks neón vibrantes.
Они точно готовы к фестивалю: от индейских узоров до яркого неонового образа.

A pocos metros relucía, impecablemente pulido, un automóvil clásico cubano, con las elegantes curvas de sus guardabarros, como si hubiera salido directamente de una postal de la Habana de los años sesenta. La fila para fotografiarse junto a él era tan larga como la que se formaba frente al puesto donde servían tacos calientes.

En un amplio césped se congregó una multitud que contemplaba con entusiasmo la exhibición de los practicantes de capoeira (del portugués: capoeira, el arte marcial brasileño que combina elementos de danza, música y acrobacia). Allí conocí a Serguéi Dementiev, miembro del Centro Ruso de Capoeira.

—La capoeira lo reúne todo: es danza, combate, música y gimnasia al mismo tiempo —me explicó Serguéi—. Llevo diecisiete años practicándola. ¿Sabe qué fue lo que me cautivó desde el principio? El profundo sentido de comunidad que se crea entre quienes la practican.

Sin ese espíritu de compañerismo, la capoeira simplemente no existiría. Según él, hoy en Rusia funcionan sedes importantes de algunas de las escuelas de capoeira más prestigiosas del mundo, como Cordão de Ouro y ABADÁ-Capoeira. Sin embargo, para Serguéi lo más importante no son las competiciones ni los títulos, sino el propio proceso y los lazos de amistad que nacen dentro de la roda, el círculo donde se practica la capoeira y donde todos son iguales.

A mi alrededor se revoloteaban los sombreros de paja de ala ancha; algunos lucían las banderas de distintos países latinoamericanos anudadas a la espalda como si fueran capas, mientras que muchas jóvenes adornaban su cabello con flores rojas artificiales. Otros habían llegado con zapatos de bachata y seguían marcando los pasos de baile incluso mientras esperaban pacientemente su turno para comprar tortillas de maíz.

Me detuve un momento para descansar. Mientras saboreaba un mate de gusto amargo y ligeramente astringente, me sorprendí pensando que ya no era una simple espectadora, sino una participante más de aquel ruidoso y colorido carnaval. Y lo cierto es que el programa musical del festival resultó ser muy diversa. La banda nicaragüense El Ardo encendía al público con cumbias y bachatas tan contagiosas que los espectadores comenzaban a marcar el ritmo con sus pies casi sin darse cuenta. Los músicos cubanos de Hot Havana Orchestra interpretaban piezas irresistibles que invitaban a bailar desde el primer compás. El multiinstrumentista brasileño Ricardo Rodrigues ofreció un espectáculo auténtico: pasaba de la guitarra a la percusión, de los instrumentos de viento a la música vocal con una naturalidad asombrosa. El público respondía con vítores y largos aplausos. Por su parte, el grupo colombiano Marimbea acercó al público la música interpretada con la marimba, el instrumento cuyo legado forma parte de la Lista Representativa del Patrimonio Cultural Inmaterial de la Humanidad de la UNESCO. Su sonido resultaba inconfundible: las láminas de madera, golpeadas por los mazos, daban vida a una melodía que evocaba el murmullo de la lluvia tropical. El Tangovsky Project interpretó tango argentino y obras inmortales de Carlos Gardel y Astor Piazzolla. También desfilaron por el escenario artistas y grupos musicales de Paraguay, México y Ecuador, mientras que la cantante Fantine emocionó a los visitantes con canciones dominicanas.

Entretanto, las clases abiertas de baile se sucedían sin interrupción. La salsa daba paso a la bachata; la bachata, al reguetón; después llegaba el merengue dominicano, la zumba, la cumbia, el tango argentino e incluso la enérgica polca paraguaya. No era necesario tener experiencia previa: bastaban las ganas de moverse al ritmo de la música.

Coxinhas, fajitas y helado de aguacate

Sin embargo, cada baile apasionado eventualmente exige un descanso. Y entonces el festival te invita a seguir otro camino, el que conduce a los puestos gastronómicos, de donde llegan aromas intensos, desconocidos y, al mismo tiempo, irresistiblemente tentadores. En el aire se mezclan el olor de la carne asada con especias, el de la repostería recién hecha y el del café recién molido.

En uno de los puestos, un cocinero cortaba con gran destreza filetes de lubina para preparar un ceviche, bañando el pescado en una marinada de lima y cilantro. Muy cerca, otras manos expertas envolvían burritos generosos y bien rellenos, de los que amenazaban con escaparse trozos de aguacate y frijoles. Un poco más allá se preparaban fajitas, empanadas, tequeños y las tradicionales coxinhas brasileñas: croquetas doradas de masa con relleno de pollo que desaparecían a una velocidad mayor de la que el cocinero podía freírlas.

El espacio gastronómico del festival ofrecía también una amplia selección de bebidas típicas de América Latina: café, cacao y chocolate procedentes de Venezuela y Ecuador, incluso una gran variedad de frutas tropicales. Unos pasos más adelante llamaba la atención un puesto de paletas, los populares helados artesanales de fruta sobre palito. El resultado me sorprendió: una textura espesa y cremosa, con un color verde delicado y un sabor extraordinariamente suave. El joven que atendía el puesto, entre risas, comentó que sabía "como un auténtico guacamole... pero dulce". Y tenía toda la razón. Era una combinación insólita, pero sorprendentemente deliciosa. También era posible degustar la panela, el azúcar de caña sin refinar, especialmente traída al festival para la ocasión.

Junto a un puesto de café entablé conversación con unos vendedores. El joven era colombiano y la chica era ecuatoriana. Ahora ambos viven y trabajan en Moscú. Mientras hablábamos, me contaron que en Colombia el café espresso goza de una enorme popularidad y que, en algunas regiones, coloquialmente lo llaman tinto.

—¿Y qué hace tan famoso al café colombiano? —les pregunté.

—Es el mejor del mundo —respondió el muchacho sin duda—. Tiene un sabor muy particular y, según la región donde se cultive, puede presentar notas afrutadas, un ligero toque de acidez o matices de chocolate.

"¡Sales del metro y ya estás en América Latina!"

Después de refrescarme, volví a mirar a mi alrededor intentando decidir hacia dónde dirigirme. Sobre el césped descansaban familias con niños que, mientras seguían el ritmo de la música con pequeños pasos de baile, cantaban junto con los artistas que actuaban en el escenario. Muy cerca reían a carcajadas de un grupo de hombres barbudos que llevaban camisetas idénticas con la imagen del Che Guevara. Todo indicaba que habían organizado su propio flashmob. Un poco más allá, varias jóvenes vestidas con trajes tradicionales —coloridos, de varias capas y amplias faldas— posaban para las fotografías, luciendo maquillajes inspirados en los colores de las banderas de distintos países latinoamericanos.

En ese momento pasaron junto a mí una joven y un muchacho en disfraces llamativos que parecían sacados de un desfile inspirado en la celebración mexicana de la Santa Muerte. Tras ellos caminaba un hombre de aspecto distinguido que llevaba unas gafas con monturas en forma de piñas.

Incluso vi a un grupo de aficionados al yoga que, ajenos por completo al bullicio que los rodeaba, estiraban los brazos al unísono hacia el sol en la postura del Virabhadrásana. Ni siquiera la ruidosa delegación paraguaya, que pasó a escasos metros de ellos, logró sacar a los seguidores de esta disciplina india ancestral de su estado de concentración. Y algunos, decididos a aprovechar el espléndido día de verano, tomaban el sol en traje de baño directamente sobre el césped, como si no estuvieran en pleno centro de Moscú, sino en una playa de Punta Cana.

Entablé conversación con una pareja que permanecía bajo una enorme bandera de Brasil, ondeando al viento.

—Lo más memorable de este festival es la auténtica inmersión en la cultura latinoamericana —comentó la joven mientras se acomodaba un pañuelo verde y amarillo sobre los hombros —. Además, hemos tenido una suerte increíble con el tiempo: hace el mismo calor que allí. Hemos recorrido casi toda Sudamérica y hoy sentimos como si no estuviéramos en Moscú, sino en algún rincón remoto del continente donde todas estas culturas se hubieran fundido en una sola. Sales del metro... ¡y de pronto ya estás en América Latina!

A poca distancia, un joven acababa de terminar una conversación animada con un cubano. Había gesticulado con entusiasmo y, sin darse cuenta, había pasado al español en mitad de la charla.

—Para mí, este festival es la imagen misma de una verdadera fiesta —me dijo—. ¿Lo oye? Hay música por todas partes, la gente sonríe, todos llevan trajes llenos de color y no dejan de bailar. Hoy todos formamos parte de un mismo y enorme carnaval. Yo había venido solo para mirar, pero la música terminó por atraparme. ¿Quién podría resistirse?

Junto al escenario principal vi a dos jóvenes con unos trajes que llamaban inmediatamente la atención: faldas largas y cinturones vistosos adornados con bordados tradicionales. Eran bailarinas paraguayas que acababan de interpretar una de las danzas más emblemáticas de su país, en la que las bailarinas ejecutan coreografías complejas mientras mantienen en equilibrio varias botellas sobre la cabeza. El resultado era tan arriesgado como fascinante.
—¿Les está gustando el festival en Moscú? — les pregunté.
—Estamos muy felices por la bienvenida que hemos tenido y por la manera en que el público ruso reaccionó a nuestro baile. Se notaba que les sorprendió —respondió una de ellas con una sonrisa.
—Para nosotras es un verdadero honor venir a Rusia para representar a Paraguay y compartir nuestra cultura. Nos hace muy felices ver que la gente disfruta de nuestros trajes, de nuestros ponchos y de nuestra danza —añadió su compañera.

Una fiesta sin fronteras

A la sombra de los árboles se encontraba el pabellón transparente del ciclo de conferencias. Cada vez que me acercaba, lo encontraba completamente lleno. No cabía un alma más en cada discurso: el público permanecía sentado hombro con hombro, hacía preguntas, discutía con entusiasmo los temas interesantes. Al finalizar las ponencias, muchos se acercaban a los conferenciantes para estrecharles la mano, agradecerles y decir en español ¡Gracias! No importaba si quien acababa de hablar era un investigador ruso o un invitado llegado desde México.

El primer día del festival, los asistentes pudieron escuchar a Ekaterina Samsonkina, doctoranda en Historia, quien, con gran sentido del humor, presentó la conferencia "Disparates latinoamericanos", dedicada a las curiosidades y episodios más insólitos de la historia de la región. Más tarde, el antropólogo León Salas desmontó numerosos mitos sobre las civilizaciones maya, azteca e inca. El auditorio lo escuchaba en absoluto silencio. Resultó que gran parte de lo que hoy se cree sobre las supuestas profecías del calendario maya no es más que una invención popularizada por Hollywood. En cambio, sus conocimientos astronómicos extraordinarios siguen despertando admiración incluso en la actualidad.

La mañana del segundo día comenzó con la conferencia "Personas, árboles y espíritus: una expedición etnográfica al Amazonas entre los indígenas shipibo-konibo", impartida por Yulia Grabar, representante de la Sociedad Geográfica Rusa. Su relato sobre los rituales ancestrales y sobre la particular manera en que este pequeño pueblo amazónico concibe el mundo cautivó por completo a los asistentes. Ya al caer la tarde, el mismo pabellón, nuevamente abarrotado, acogió la conferencia "El México mágico", presentada por Xiomara Briceida, especialista en las culturas prehispánicas y laureada del Premio Gusi de la Paz.

Sin embargo, quizá el punto de mayor atracción de todo el programa fue el taller dedicado al mate, impartido por Andrés Leonardo, representante de la marca Reserva del Che y un apasionado divulgador de la cultura de esta infusión. Con paciencia y entusiasmo explicó cómo preparar correctamente el mate para no quemarse la garganta ni alterar el sabor de la yerba.

—Lo más importante es no tener prisa y respetar la hoja —decía mientras vertía agua tibia sobre la yerba verde—. El mate no admite el agua hirviendo. Debe ser ligeramente amargo, como la vida, y reconfortante, como una conversación entre amigos.

Y, por supuesto, hay que compartirlo: se bebe en ronda, pasándose el mate de mano en mano. No es simplemente una bebida, sino un ritual de convivencia. En la cultura argentina la familia ocupa un lugar fundamental. Compartir un mate con alguien no significa convertirse en parientes, claro está, pero sí crea un vínculo especial. Antiguamente, cuando las normas sociales eran mucho más estrictas, si una muchacha sentía interés por un joven, le preparaba un mate. Si se lo ofrecía ya usado, era una muestra de desconsideración; en cambio, si le añadía azúcar o limón, era señal de que él realmente le gustaba. De ahí nació la costumbre de tomar el mate dulce. El mate amargo era considerado la bebida de los hombres, las mujeres solían beberlo con azúcar. Andrés explicó también que, para los gauchos, que durante siglos recorrieron las pampas arreando el ganado, el mate era un compañero indispensable. Les proporcionaba energía y vitaminas que escaseaban en una dieta basada casi exclusivamente en la carne. Fueron precisamente ellos quienes popularizaron la costumbre de beberlo en recipientes individuales y de considerar el acto de compartir el mate como un gesto casi sagrado.
—Si has compartido un mate con alguien, ya no puedes traicionarlo. Es una especie de pacto silencioso —afirmó.

Tomé un sorbo. El sabor herbal, intenso y ligeramente amargo resultó sorprendentemente envolvente y revitalizante, parecía disipar de inmediato el cansancio acumulado. La joven que estaba a mi lado bromeó diciendo que, después de aquel taller, necesitaba llevarse yerba mate a casa para sustituir el café de las mañanas. Andrés soltó una carcajada antes de advertir:
—En Rusia el mate nunca será tan popular como en Argentina. De cada cien personas que prueban el té, unas quince seguirán bebiéndolo con regularidad. Con el mate ocurre algo distinto: quizá solo dos continúen tomándolo. Pero quienes lo hacen, lo eligen de forma consciente. Lo verdaderamente importante es no comprar una yerba de mala calidad. Muchos vendedores adquieren la más barata, la mezclan con polvo y luego la venden aquí como "mate premium". La gente la prueba, se siente mal y termina creyendo que el mate es perjudicial.

Al terminar la conferencia, los asistentes tardaron mucho en dejar marchar a Andrés. Lo rodeaban para preguntarle por los secretos de la preparación, los distintos tipos de yerba y las tradiciones asociadas a esta bebida. Era evidente que para muchos el mate había sido uno de los grandes descubrimientos del festival. Para mí, sin duda, también lo fue.

Además de los bailes y las conferencias, los organizadores prepararon muchas otras actividades para los visitantes. En el espacio dedicado a los talleres era posible decorar discos de vinilo con motivos coloridos, pintar bolsas ecológicas o sombreros de tela. El ambiente olía a pintura, pegamento y especias. Algunos tejían atrapasueños, mientras otros elaboraban bisutería de inspiración cubana con cuentas de los colores de la bandera de la isla. Las mesas estaban siempre repletas de participantes. Aunque para algunos talleres era necesario inscribirse previamente y el número de plazas era limitado, aquello no impedía que todos disfrutaran de la experiencia.

En la zona Latina Market, los puestos rebosaban de sombreros, abanicos, máscaras, especias, juguetes, té, cacao y joyería. Cada uno de los países participantes había traído consigo una pequeña parte de su identidad cultural: había tejidos de lana peruanos, collares ecuatorianos y chocolate artesanal venezolano. Los vendedores hablaban con entusiasmo de sus países y de los productos que ofrecían, de modo que incluso la compra de un simple imán acababa convirtiéndose en una pequeña excursión.

Al caer la tarde, cuando la música comenzó a sonar más baja, entablé conversación con uno de los visitantes, que descansaba en un banco junto a su hijo mientras contemplaba la animación del festival con una sonrisa.

—Aquí hay muchísimas conferencias interesantes, historias y descubrimientos —me comentó—. Uno se da cuenta de lo diverso y fascinante que es el mundo. Para mí, la cultura latinoamericana representa la alegría de vivir, los bailes llenos de energía y la libertad para expresarse. Aquí todo el mundo sonríe y transmite buenas vibraciones. Eso es precisamente lo que me llevo de este día. Ojalá un festival como este se celebre todos los años.

...Cuando crucé las puertas del Jardín del Hermitage, la Moscú nocturna volvía a envolverme con su bullicio habitual. Sin embargo, dentro del parque los músicos mexicanos seguían tocando sus guitarras y los últimos bailarines continuaban moviéndose al ritmo de la música. En mi cabeza todavía resonaban los compases de la bachata y el tango. Entonces comprendí que el carnaval que había vivido durante aquellos dos días aún no había terminado. Él se quedará conmigo como un luminoso recuerdo de que, aun en la Moscú ruidosa, hay sitio para el sol cubano, la celebración colorida y los bailes en las colas del taco.

El carnaval brasileño se desplegó justo sobre el escenario en el centro de Moscú.
Бразильский карнавал, развернувшийся прямо на сцене в центре Москвы.

Vestido rojo y tango apasionado: pura improvisación en la pista de baile.
Красное платье и страстное танго – настоящая импровизация на танцполе

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В СЕРДЦЕ МОСКВЫ

«И-и-и... Раз, два, три! Шассе!» – разнесся над садом «Эрмитаж» голос тренера, профессионально демонстрирующего на сцене па чувственного танго. Десятки людей, собравшихся на танцполе, послушно сделали шаг в сторону, повторяя движение за учителем.

«Шассе? Что это?» – спросила у моей соседки по площадке одна из женщин. «Приставной шаг в танце», – объяснила та. Я оглядела пеструю толпу, в которой каждый старательно и азартно повторял за тренером фигуры танца. Внимание привлекла женщина в алом платье. Она двигалась с завидной легкостью и грацией, а с ее лица не сходила довольная улыбка. Дождавшись конца танцевальной связки, я подошла к ней познакомиться. «Я – преподаватель. Но специализация у меня иная: рок-н-ролл, бачата, сальса, – рассказала она. – Танго я танцую редко, но получаю от него настоящее наслаждение!» А тренер на сцене выкрикивал в микрофон: «Танцуйте! Наслаждайтесь жизнью! Импровизируйте! Танго – это импровизация!» В этот момент я поняла: этот праздник – про чистую, ничем не сдерживаемую, искреннюю радость! Именно таким, танцевальным, дерзким и обжигающе ярким, получился V Фестиваль культуры стран Латинской Америки и Карибского бассейна, прошедший в Москве 18–26 июля.

Музыка солнца и счастья

Еще на подходе к саду «Эрмитаж» со стороны Успенского переулка была слышна музыка, которую не мог перекрыть даже привычный городской шум. Вход в сад в этот день был границей, за которой привычная деловая Москва растворилась, уступив место совершенно иному и такому далекому для нас латинскому миру.

Вот вереница хохочущих людей шагает в такт энергичной бразильской мелодии. Возглавляют это шествие пассиштас. Высокие каблуки, расшитые яркими стразами купальники, роскошные уборы из перьев...

Неподалеку красуется начищенный до блеска кубинский ретроавтомобиль, будто сошедший с открытки Гаваны 1960-х. Очередь к нему на фотосессию не меньше, чем к прилавку с горячими такос.

А на зеленой лужайке собралась толпа, с восторгом наблюдающая за выступлением капоэйристов. Здесь я познакомилась с Сергеем Дементьевым из Российского центра капоэйры. «Это и танец, и бой, и музыка, и гимнастика – все вместе, – объясняет Сергей. – Я занимаюсь капоэйрой уже 17 лет. Знаете, что зацепило в самом начале? Здесь чувствуется дружеская общность. Без нее капоэйра невозможна». По его словам, в России сегодня есть крупные филиалы престижнейших мировых школ, таких как Cordão de Ouro и ABADÁ-Capoeira. Но, как выяснилось, для Сергея главное – не соревнования и регалии, а сам процесс и дружба, рождающиеся внутри roda – круга, в котором практикуется капоэйра и в котором все равны…

Вокруг мелькают широкополые соломенные сомбреро, кто-то щеголяет с флагами латиноамериканских стран, волосы девушек украшены искусственными алыми цветами. Кто-то надел туфли для бачаты и теперь чеканит шаг даже в очереди за кукурузными лепешками.

Музыкальная программа фестиваля получилась и правда пестрой. Никарагуанская группа El Ardo заводила толпу кумбией и бачатой, да так, что зрители непроизвольно начинали притоптывать в такт. Кубинский Hot Havana Orchestra выдавал композиции, от которых ноги сами шли в пляс. Бразильский мультиинструменталист Рикардо Родригес устроил настоящее шоу: он переключался с гитары на перкуссию, с духовых – на вокал. Публика в ответ одобрительно гудела и разражалась аплодисментами. А колумбийская группа Marimbea познакомила собравшихся с музыкой, исполняемой на маримбе – той самой, которая включена в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО. Маримба звучала необычно: деревянные пластинки под ударами молоточков рождали мелодию, напоминающую шум тропического дождя. Tangovsky Project исполнял аргентинское танго и бессмертные произведения Карлоса Гарделя и Астора Пьяццоллы. На сцену выходили коллективы и артисты из Парагвая, Мексики и Эквадора. Певица Фантине пела доминиканские песни.

Между тем открытые для всех желающих занятия по танцам шли без перерыва: сальса сменялась бачатой, бачата – реггетоном, дальше шли доминиканский меренге, испанская зумба, кумбия, аргентинское танго и даже залихватская парагвайская полька.

Кошинья, фахитос и мороженое из авокадо

Фестиваль ведет тебя дальше – к лавкам. Пахнет жареным мясом с приправами, сладкой выпечкой и чудесным свежемолотым кофе.

Вот повар ловко нарезает морского окуня для севиче. Рядом сворачивают сытный буррито, из которого так и норовят вывалиться соблазнительные кусочки авокадо и фасоль. Тут же готовят фахитос, эмпанадас, текеньос и бразильскую кошинью.

На фестивальном фудкорте можно было найти и латиноамериканские напитки: кофе, какао, шоколад из Венесуэлы и Эквадора. А чуть поодаль красовалось палетас – фруктовое эскимо на палочке. На одном из прилавков я заметила табличку «Мороженое из авокадо». Парень за прилавком, смеясь, сказал, что по вкусу это «настоящий сладкий гуакамоле». Так и было!

У прилавка с кофе я разговорилась с продавцами. Оказалось, парень – из Колумбии, а девушка – из Эквадора. Теперь живут и работают в Москве. В беседе выяснилось, что колумбийцы очень любят эспрессо, который называют «биндо». «А чем вообще так знаменит колумбийский кофе?» – поинтересовалась я. «Он лучший в мире, – без тени сомнения ответил юноша. – Отличается по вкусу и иногда дает фруктовый аромат, немножко кислинки, немножко шоколада».

«Вышел из метро – и уже в Латинской Америке!»

Подкрепившись, осматриваюсь, стараясь понять, куда двигаться дальше. На лужайке удобно расположились семейные пары с детьми, которые, пританцовывая, подпевают латинским певцам на сцене. Рядом громко смеется компания бородатых мужчин в одинаковых футболках с Че Геварой. Чуть поодаль группа девушек в национальных костюмах – ярких, многослойных, с пышными юбками – позирует для фото.

Мимо проходят девушка и юноша в эффектных костюмах, явно позаимствованных с карнавального шествия во время мексиканского праздника Санта Муэрте.

Я заметила даже группу любителей йоги, которые, синхронно тянулись к солнцу в позе Вирабхадрасаны. Адептов древнего индийского учения не смутила даже шумная делегация из Парагвая, прошедшая буквально в метре от них. А кто-то, решив не упустить солнечный денек, загорал в купальнике прямо на газоне, будто это не центр Москвы, а пляж в Пунта-Кане.

Я разговорилась с парой, которая стояла под огромным, развевающимся на ветру флагом Бразилии. «Самое запоминающееся здесь – это полноценное погружение в латинскую

Una de las estrellas de la escena latinoamericana: la cantante Fantine. Одна из звезд латиноамериканской сцены – певица Фантине

культуру, – поделилась девушка, поправляя желто-зеленый платок. – Нам безумно повезло с погодой: такое же пекло, как там. Мы объездили половину Южной Америки и сегодня находимся будто бы не в Москве, а в каком-то отдаленном уголке, где случился симбиоз всех этих культур. Вышел из метро – и уже в Латинской Америке!»

У главной сцены я заметила двух девушек в необычных костюмах: длинные юбки, яркие пояса с национальной вышивкой. Оказалось, это парагвайские танцовщицы, которые только что станцевали свой традиционный национальный танец: танцоры пляшут, балансируя с несколькими бутылками на голове, это выглядит одновременно опасно и завораживающе. «Нравится вам в Москве на фестивале?» – спросила я их. «Мы очень рады тому, как нас тут приняли. Я видела, что наш танец всех удивил», – улыбаясь, ответила одна. «Я хочу сказать, что для нас честь приехать в Россию, представлять наш Парагвай, показывать нашу культуру», – добавила вторая.

La danza paraguaya sorprende al público moscovita.
Парагвайский танец удивляет московскую публику

Праздник без границ

В тени деревьев спрятался прозрачный павильон лектория. Когда бы я сюда ни заглядывала, он все время был забит людьми до отказа. На каждой лекции не протиснуться: люди сидят плечом к плечу, задают вопросы, обсуждают интересующие их темы.

В первый день фестиваля здесь можно было послушать кандидата исторических наук Екатерину Самсонкину, которая с юмором рассказывала о «Латиноамериканских лупостях» – исторических курьезах региона. Позже антрополог Леон Салас подробно разбирал мифы о майя, ацтеках и инках. Оказалось, большая часть того, что мы знаем о предсказаниях календаря майя, – чистой воды голливудский вымысел, а вот их познания в астрономии действительно поражают до сих пор.

Утро второго дня началось с лекции «Люди, деревья и духи: этнографическая экспедиция на Амазонку к индейцам шипибо-конибо», которую прочитала Юлия Грабарь из Русского географического общества. Рассказ о таинственных ритуалах, о том, как маленькое племя видит огромный мир, заворожил слушателей.

А ближе к вечеру здесь же, в набитом павильоне, звучала «Магическая Мексика» от Зьомары Брисейды, лауреата Премии мира Гуси, специалиста по древним культурам.

Но, пожалуй, самой горячей точкой притяжения стал мастер-класс по мате, который провел Андрес Леонардо, представитель марки Reserva del Che и популяризатор этого напитка. Он объяснял, как правильно заваривать мате, чтобы не испортить вкус напитка. «Главное – не спешить и уважать лист, – говорил он, заливая зеленую заварку теплой водой. – Мате не терпит кипятка. Он должен быть горьковатым, как жизнь, и согревающим, как дружеская беседа. И конечно, его нужно пить по кругу, передавая соседу калабас. Это не просто напиток, а ритуал общения. В аргентинцах заложена семейная составляющая. Попить с кем-то мате – не значит породниться, конечно, но все-таки... Знаете, во времена строгих нравов, если девушке нравился парень, она готовила ему мате. Если давала уже использованный – это было неуважение, а если добавляла лимон или сахар – значит, он ей очень нравился. Отсюда и пошла традиция пить мате с сахаром. А если ты выпил с человеком мате – поступить с ним подло уже невозможно. Это как негласный договор».

Я сделала глоток из калабаса – терпкий, травяной вкус действительно обволакивал и бодрил, прогоняя усталость. Стоящая рядом девушка пошутила, что после такого мастер-класса ей срочно нужны такие же листья домой, чтобы заменить утренний кофе. Андрес рассмеялся и предупредил: «В России мате никогда не будет популярен так, как в Аргентине. Из ста человек, которые пробуют чай, пятнадцать будут пить его постоянно. А мате – только два».

Помимо танцев и лекций для гостей придумали и иные развлечения. В зоне мастер-классов можно было расписать яркими узорами виниловую пластинку, разрисовать экосумку или панаму. Здесь пахло красками, клеем и пряностями. Кто-то плел ловцов снов, кто-то создавал украшения в кубинском стиле с бусинами цвета флага этой страны. За столиками было не протолкнуться.

В зоне «Латина Маркет» ряды ломились от сомбреро, вееров, масок, специй, игрушек, чая, какао и украшений. Каждая страна – участница фестиваля привезла частичку своего национального кода: тут лежали перуанские шерстяные изделия, эквадорские бусы, венесуэльский шоколад ручной работы.

Ближе к вечеру, когда музыка стала чуть тише, я разговорилась с одним из посетителей, который с улыбкой наблюдал за происходящим. «Латинская культура для меня – это радость жизни, яркие танцы, самовыражение. Здесь все улыбаются, дарят позитив. Вот именно это я сегодня и получил. Хотелось бы, чтобы такой праздник проводился ежегодно».

...Когда я вышла за ворота «Эрмитажа», вокруг уже шумела вечерняя Москва. А в саду все еще играли на гитарах мексиканцы и танцевали припозднившиеся москвичи. В голове по-прежнему гудели ритмы бачаты и танго. И я поняла, что карнавал, в котором я жила два дня, не завершился. Он останется со мной как светлое напоминание о том, что даже в шумной Москве есть место кубинскому солнцу, колоритному празднику и танцам в очередях за такос.

La Unión Económica Euroasiática como experiencia contemporánea de integración económica

Daniel Alejandro Sierra

El 1 de enero del 2015 empezó a funcionar la Unión Económica Euroasiática (UEEA) conformada por cinco países: Rusia, Bielorrusia, Kazajistán, Kirguistán y Armenia. Su origen puede rastrearse hasta 1995 con la firma del Acuerdo de Unión Aduanera entre Rusia, Bielorrusia y Kazajistán (a los que luego se sumaron Kirguistán y Tayikistán). Vale recordar que en la década de los 90, Rusia adoptó el libre mercado con la expectativa de integrarse al mundo y de apaciguar su crisis social y económica. Su economía, al igual que la de sus socios, era débil y ya no contaba con el poder que supo tener. En paralelo, los EE. UU. habían empezado a proyectar su poder militar hacia el Este. Ante dicho escenario geopolítico, el establecimiento de acuerdos fue una manera de fortalecerse y generar oportunidades de desarrollo ante el avance de la OTAN.

Los objetivos principales de la Unión incluyen modernizar las economías nacionales de sus Estados miembros, aumentar su competitividad y promover cooperación entre ellas, impulsando su desarrollo sostenible para que se mejore la calidad de vida de sus poblaciones. El comercio al interior del bloque se puede descomponer de la siguiente manera: Rusia y Kazajistán exportan petróleo, gas, minerales, metales preciosos, fertilizantes y productos agrícolas.

Bielorrusia produce productos químicos, maquinaria agrícola pesada, lácteos y carne procesada. Armenia produce minerales y bebidas alcohólicas. Finalmente, Kirguistán también exporta minerales, metales preciosos, productos agrícolas y manufactura textil. Por dimensión y poder, Rusia es el país de mayor influencia y el que mayor beneficio obtiene. Cuando se toma la potencia euroasiática en su conjunto, se puede ver que los bienes exportados entre uno y otro se complementan. La maquinaria agrícola y los productos químicos son requeridos por Rusia al igual que el textil de Kirguistán.

Евразийский экономический союз

В 2025-м году, Евразийский Экономический Союз мобилизовал около 80.000 миллионов евро в своей торговле, и ещё углубляет свой процесс региональной интеграции.Он объединяет 186 миллионов человек, а совокупный ВВП стран союза уже вырос до 3 с лишним триллионов долларов. Эта цель следует из саммита в Астане (Казахстан), которая в том, что переход к цифровой интеграции, чтобы укреплять и развивать торговлю и экономические переводы внутри блока.

В январе 2015-го года, ЕАЭС начал работать в составе 5 стран: России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Армении. С 1995-го года могло найти происхождение этого союза из-за соглашения Таможенного Союза между Россией, Беларусью и Казахстаном, затем Киргизстан и Таджикистан вошли внутрь союза. В 1990-х годах, была либеральная рыночная экономика в России, с ожиданием на интеграции в мир и на смягчение социального и экономического кризиса.

Его цель - в модернизации национальных экономик, повышении конкурентоспособности и поощрении сотрудничества между странами, стимулировании развития с целью улучшения качества жизни населения.

Rusia, por su parte, es un gigante energético y fue el principal proveedor de gas a Europa, quien debió buscar otras opciones de abastecimiento a un precio más elevado.

La UEEA ha logrado establecer una zona de libre comercio, una unión aduanera y un mercado común, pero aún trabaja para lograr una unión económica con una única moneda. En su interior existe una libre circulación de bienes, servicios, capital y mano de obra. Asimismo, los Estados miembros implementan políticas coordinadas, armonizadas o únicas en diversos sectores económicos, siendo el Consejo Económico Euroasiático Supremo el órgano Supremo

El espacio económico implementa dos instrumentos principales para llevar a cabo su política comercial. Por un lado, una política arancelaria común, que se expresa en tasas de importaciones comunes aplicadas por todos los miembros. Esto también incluye cuotas de exportación e importación, además de un reglamento técnico común para las operatorias. Por otro lado, un reglamento claro para evitar el monopolio y una defensa concreta para proteger la industria interna ante cualquier tipo de operatoria. Existe un fomento al libre comercio, pero se practica desde una visión más heterodoxa aplicando medidas de proteccionismo para cuidar y fomentar las diferentes industrias frente a la amenaza de terceros. Y si bien la UEEA se creó antes de la guerra rusoucraniana, su desarrollo se vio seriamente afectado por el conflicto bélico. En este contexto, el desafío que se le presenta es continuar el proceso de integración bajo una estrategia que le permita fortalecer su economía de manera competitiva y autónoma. A su vez, la dimensión geopolítica del bloque no es algo menor, ya que Rusia encuentra una manera de seguir comerciando con sus socios y terceros más allá de las sanciones. En la medida que las relaciones de poder mundial se reconfiguran, lograr alianzas comerciales estables y con proyecciones de poder se vuelve vital.

Торговля внутри блока работает по следующим направлениям: Россия и Казахстан экспортируют нефть, газ, полезные ископаемые, драгоценные металлы, удобрения и сельскохозяйственную продукцию. Беларуссия производит химическую продукцию, тяжёлую сельхозтехнику, молочные и мясные продукты, Армения - полезные ископаемые и алкогольные напитки. Наконец, Киргизия тоже экспортирует полезные ископаемые, драгоценные металлы, сельскохозяйственную и текстильную продукцию. Россия - это самая влиятельная страна союза и набольший бенефициар. Анализируя работу союза в целом, можно сделать вывод что экспортируемые товары между странами дополняют друг друга. ЕАЭС создал зону свободной торговли, таможенный союз и общий рынок для всех стран, ведётся работа по созданию экономического союза с единой валютой.

Это экономическое пространство использует два главных инструмента, чтобы проводить торговую политику. С одной стороны, есть общая таможенно-тарифная политика, а именно единые импортные пошлины для всех стран внутри блока. С другой стороны, союз принимает антимонопольное регулирование, чтобы защитить внутренний рынок каждой страны. Есть прощение свободной торговли, но с неортодоксальным подходом, потому что блок использует протекционистскую политику. Хотя ЕАЭС был создан еще задолго до российско-украинского конфликта, теперь развитие блока было затронуто войной. В сегодняшнем контексте есть новый вызов для союза - это углубление процесса интеграции, чтобы укрепить экономику на конкурентоспособной и автономной основе. С другой стороны, геополитическая ситуация. Россия находит решения, чтобы продолжать торговать со своими партнёрами, несмотря на санкции. По мере того, как отношения между странами в мире перестраиваются, необходимость добиваться стабильных торговых альянсов становится жизненно важной.

Cooperación Ferroviaria: la breve historia de TMH en Argentina

Alejandro Guanca

En la historia de la industria ferroviaria argentina existen casos de cooperación entre empresas extranjeras y el Estado, esto se da con el objetivo de incorporar Know-How para desarrollar tecnología y obtener experiencia para formar mano de obra especializada. Vamos a ver los casos de Fiat, Alstom y TMH, que muestran las oportunidades que surgen de este tipo de cooperación.

En 1958, la empresa italiana Fiat se instala en Córdoba, dando lugar a la sociedad Material Ferroviario o Materfer con el objetivo de fabricar material rodante entre el Know-how de la empresa y la mano de obra argentina. Con el paso del tiempo, la empresa estatal Ferrocarriles Argentinos logra cubrir buena parte de la demanda de material rodante para servicios metropolitanos, secundarios, regionales y de larga distancia. Hoy en día todavía circulan coches de pasajeros Fiat-Materfer en ramales secundarios de Buenos Aires como el servicio Moreno-Mercedes o Ballester-Zárate, incluso en la línea E circulan subtes Fiat-Materfer, los únicos subtes actuales que son de industria nacional.

Durante la década de 1960 se eliminan redes tranviarias, e incluso se recortan trenes de trocha angosta, aplicándose estos recortes en el transporte ferroviario desde México hasta Argentina. Esto se da en el contexto del Plan Larkin, el cual proponía la revisión del transporte público y su funcionamiento urbano.

Lo mismo vuelve a ocurrir en la década de 1990, aplicando recortes en buena parte de los ramales ferroviarios de la región, relegando a los mismos a ser transporte de pasajeros en capitales y sus alrededores. Esto se da en el contexto del Consenso de Washington, un conjunto de reformas económicas donde se priorizaba el capital privado, las privatizaciones y el cierre de todo lo que no sea rentable.

La creciente pérdida de capacidad industrial obligó al Estado a buscar cooperación industrial para resolver la problemática de movilidad urbana en Buenos Aires, cuya población metropolitana iba en aumento.

En 1993, la empresa francesa Alstom se instala en Los Hornos (el Gran La Plata). En 2001 ingresen a la línea D del subte porteño los trenes Alstom Metrópolis Serie 100, fabricados en parte en Francia, Brasil y Argentina. Hoy esos trenes fueron readaptados a la nueva línea D automatizada, y algunas de esas formaciones circulan con los Fiat Materfer en la línea E.

Железнодорожное сотрудничество: короткая история о фирме TMX в Аргентине

В истории аргентинской железнодорожной промышленности были проекты сотрудничества между иностранными фирмами и государством с целью получения знаний для технологического производства и улучшения опыта для развития специальной рабочей силы.

Речь идет об опыте сотрудничества с компаниями Fiat, Alstom и TMX, которые показывают нам возможности этого вида взаимодействия.

В 1958-м году итальянская фирма Fiat основала в Кордове общество «Железнодорожный материал», или Materfer, целью которого было производство железнодорожного подвижного состава с технологическими знаниями от компании и с аргентинской рабочей силой. С течением времени государственному предприятию «Аргентинские железные дороги» удалось удовлетворить спрос на производство железнодорожных машин для городского, пригородного транспорта и для поездов среднего и дальнего следования.

Para el año 2018 a la línea D llegan los Alstom Metrópolis Serie 300, pero estos fueron fabricados en Francia y Brasil, dado que el taller Los Hornos iba a ser ampliado en un contexto donde se planteaba construir la Red de Expresos Regionales en Buenos Aires, como tiene París. La experiencia de Alstom permitió sostener la capacidad industrial luego de años en que la producción ferroviaria argentina había quedado limitada por los cierres masivos de ramales y talleres de la década de 1990. En 2017, la empresa rusa TMH (Transmashholding) se instaló en Mechita con el objetivo de brindar know-how y adquirir experiencia con la mano de obra local. A su vez, también se realizó una renovación completa de los talleres para producir material rodante en el mediano plazo.

En el año 2021, el gobierno argentino había anunciado la compra de 560 coches 0 KM para las líneas metropolitanas San Martín, Sarmiento y Roca. El plan era ampliar la oferta de servicios metropolitanos, abriendo la posibilidad de fabricar trenes modelo Ivolga 3.0 como los que se usan en servicios de cercanías y media distancia en Rusia. Hay que agregar que las líneas Roca y Sarmiento, junto al Mitre, tenían la posibilidad de recibir en total 200 coches 0 KM de la empresa china CRRC, y otros 111 coches 0 KM para el Belgrano Sur.

Finalmente el plan no avanzó, ya que en el año 2023, TMH Argentina, traspasa sus activos a Motora Argentina debido a las sanciones internacionales. Esto impidió llevar a cabo la obra de la nueva planta en Mechita, donde se iba a iniciar parte de la producción de los trenes, ensamblaje, y también repuestos. Una experiencia similar ocurrio en Hungria, donde TMH tambien debio desistir de sus operaciones a pesar de haber acordado un contrato con Egyptian Railsways.

Se ha visto las ventajas de tener un intercambio de conocimientos tecnológicos para el desarrollo de la industria ferroviaria. Esto ha dado lugar a la fabricación de trenes en el país con el paso del tiempo, adaptándose a las necesidades de la movilidad local, con todos los beneficios que trajo en los casos de Fiat y Alstom.

En el caso de TMH, en otro contexto se puede pensar lo mismo si el día de mañana se contempla la entrada de Argentina a los BRICS, teniendo un socio del bloque económico con el fin de retomar el proyecto y materializarlo.

Сегодня есть пассажирские вагоны Fiat Materfer на загородных ветках в Буэнос-Айресе, например на маршрутах Мерседес-Морено и Валлестер-Сарате, даже на линии «E» метро столицы, где есть вагоны Fiat Materfer - это единственные вагоны, которые были произведены в Аргентине и ещё работают.

В 1960-х годах, трамвайные пути были удалены, было сокращено число узкоколейных поездов. Все это происходило в контексте «Плана Ларкина» - пересмотра функций транспорта в связи с существованием различных отраслей промышленности и с учетом влияния автомобильной отрасли. Этот процесс сокращений углубился в 1990-х годах с идеологией Вашингтонского консенсуса.

Существовала необходимость удовлетворить спрос на увеличение агломераций с большим населением, которая привела к поиску сотрудничества с фирмами, например с Alstom из Франции. В 1993 году эта компания обосновывается в Лос-Орносе (в Большой Ла-Плате). С 2001 года начинают ходить вагоны, произведенные во Франции, Бразилии и Аргентине, сейчас они ходят по линиям D и E. Это сотрудничество с Alstom стало способом поддержать национальную промышленность.

В 2017 году российская фирма TMX обосновалась в Мечите с целью поделиться технологическими знаниями и опытом по созданию специальной рабочей силы. В местном железнодорожном депо была проведена полная реконструкция, чтобы производить новые вагоны.

2021 году аргентинское государство объявило о закупке 560 новых вагонов для линий «Сан-Мартин», «Сармьенто» и «Рока». Цель заключалась в расширении объёма пригородных перевозок, что открывало возможность для производства как в России, так и в Аргентине поездов модели Иволга 3.0 - таких же, какие используются на пригородных маршрутах в России. Инициатива не увенчалась успехом из-за международной конъюнктуры.

Таким образом, были показаны преимущества в обмене технологическими знаниями по развитию железнодорожной системы. Это привело к производству поездов и вагонов в стране с адаптацией к потребностям местной мобильности, со всеми выгодами, которые были в случаях с Fiat и Alstom.

В случае с TMX можно подумать о том, что если в будущем будет рассматриваться вопрос о вступлении Аргентины в БРИКС, то будут получены преимущества и выгоды в случае возобновления проект и его реализации.

El Atlántico Sur y su vigilancia militar.

Kremarik Leandro.

En cualquier espacio de gran extensión, la vigilancia constituye el primer escalón. Porque proporciona el elemento más valioso en cualquier operación: el conocimiento de la situación.

Sin embargo, vigilar no significa únicamente instalar radares o desplegar patrullas. La vigilancia moderna es el resultado de la integración de múltiples sensores capaces de reunir información desde distintos dominios. Radares terrestres, aeronaves de patrulla, satélites, sistemas de identificación automática de buques, estaciones meteorológicas y centros de comando conforman una red destinada a construir una imagen lo más completa posible del espacio.

Cuando se analiza la defensa o la vigilancia de la región, la primera pregunta no debería ser cuántos aviones, buques o misiles posee un país. La pregunta fundamental es otra: ¿Qué espacio se intenta proteger y cuáles son las características de ese escenario? ¿Cómo puede un país vigilar de manera continua un territorio tan extenso y complejo geográficamente? Para responder estos interrogantes, el siguiente relato se basa en un pequeño análisis entre La Federación de Rusia y La República Argentina.

La geografía siempre impone sus condiciones.

La geografía obliga a adaptar cualquier planificación a sus características. La propia configuración del territorio también influye en la vigilancia. La curvatura terrestre limita el alcance efectivo de los radares instalados a baja altura, mientras que las irregularidades del terreno pueden generar zonas sin cobertura. A ello se suma un aspecto frecuente: la infraestructura disponible. Carreteras, puertos, aeródromos, redes eléctricas y sistemas de comunicaciones constituyen la base sobre la cual se apoya cualquier capacidad de respuesta.

Un avión de combate puede alcanzar velocidades supersónicas. Sin embargo, la velocidad máxima no constituye por sí misma la capacidad de respuesta. Antes de despegar debe ser detectada una situación, evaluada la información, emitida la orden correspondiente y preparada la aeronave. Una vez en vuelo, el consumo de combustible comienza a reducir significativamente su autonomía y el tiempo disponible para permanecer sobre el área de interés.

En consecuencia, una gran parte del esfuerzo operativo no depende de la velocidad máxima de la aeronave, sino de la distancia entre la base desde la cual despega y el lugar donde debe cumplir su misión. Un buque de patrulla puede tardar varios días en alcanzar una zona determinada. Del mismo modo, una aeronave de búsqueda y rescate debe considerar no solo el tiempo de llegada, sino también el margen de combustible necesario para permanecer en el área y regresar con seguridad. Cada kilómetro adicional incrementa el consumo en recursos, el desgaste del material y la complejidad logística.

Las distancias también influyen en la infraestructura necesaria para sostener una presencia permanente. Aeródromos, estaciones de radar, centros logísticos, depósitos de combustible y sistemas de comunicaciones deben distribuirse para evitar grandes espacios sin cobertura. La eficacia de un sistema de vigilancia no depende de la calidad de sus componentes, sino también de la ubicación desde la cual operan. En consecuencia, un país puede disponer de excelentes medios técnicos, pero si estos no pueden llegar oportunamente al lugar donde son necesarios, su capacidad real se reduce drásticamente.

La Federación de Rusia, un país que enfrenta desafíos similares.

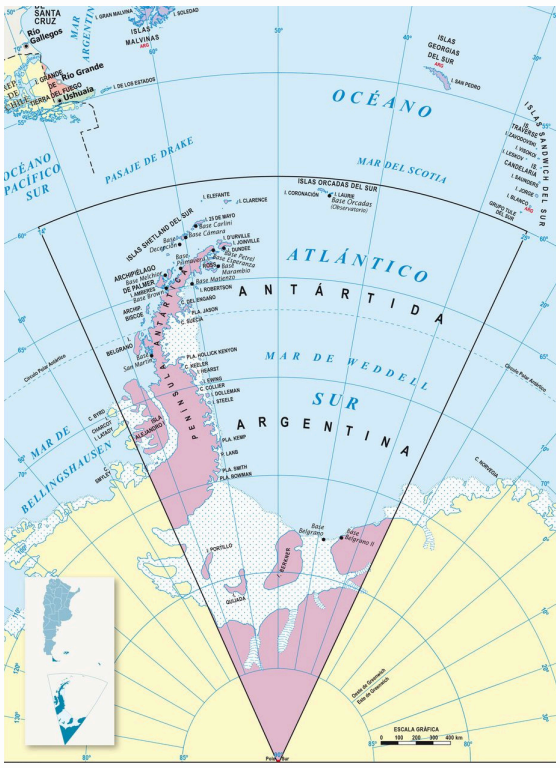
La Federación de Rusia posee el territorio continuo más extenso del planeta. Sus fronteras abarcan miles de kilómetros y atraviesan regiones árticas, montañosas, boscosas y marítimas, muchas de ellas caracterizadas por condiciones meteorológicas severas y una baja densidad poblacional. Todas estas particularidades han llevado al desarrollo de una doctrina donde la vigilancia permanente adquiere una importancia fundamental. La imposibilidad de mantener presencia física constante en cada sector del territorio hizo necesaria la creación de sistemas escalonados de detección y respuesta, capaces de identificar una situación con la mayor anticipación posible y coordinar la actuación de diferentes medios según la situación.

Uno de los ejemplos más representativos es la familia de radares Vorónezh, utilizados dentro de la arquitectura rusa de alerta temprana. Desarrollados para proporcionar vigilancia a grandes distancias y cubrir sectores considerados relevantes para la detección temprana de amenazas, alcanzando cobertura de miles de kilómetros frente a amenazas de misiles. Luego a una escala más cercana aparece la familia de sistemas Nebo-M, un complejo radar móvil que combina diferentes bandas de frecuencia estrictamente diseñada para detectar, medir y seguir objetivos aéreos. En las distancias más cercanas aparece la defensa puntual. El Pantsir-S1, por ejemplo, combina sensores, misiles y cañones en una plataforma móvil diseñada para la respuesta a diferentes tipos de amenazas externas.

Esta separación de funciones permite construir una defensa escalonada. Radares de alerta temprana situados a mayor distancia proporcionan una primera advertencia; otros radares más complejos adquieren información precisa sobre la situación; para luego los medios encargados de responder actúan de acuerdo con la amenaza y con las decisiones adoptadas por el sistema de mando.

El Desafío de la Región Austral.

Cuando se observa un mapa de la República Argentina, la atención de concentra sobre su territorio continental. La Cordillera de los Andes al oeste, las grandes llanuras del centro y la extensa Patagonia suelen definir la imagen que la mayoría tiene del país. Frente a sus costas se extiende el Atlántico Sur, un espacio cuya magnitud suele pasar desapercibida.

Allí se encuentra la Zona Económica Exclusiva, una vasta área marítima donde el país posee derechos soberanos para la exploración, la explotación y la administración de los recursos naturales. A ella se suma una de las plataformas continentales más amplias del planeta, reconocida internacionalmente en gran parte de su extensión, que incrementa aún más la responsabilidad de vigilancia y control.

En el ámbito aeronáutico, las condiciones meteorológicas pueden modificar una operación en minutos. Los fuertes vientos cruzados dificultan despegues y aterrizajes; la formación de hielo reduce el rendimiento de las aeronaves; la niebla limita la visibilidad y las rápidas variaciones del tiempo obligan a mantener una planificación dinámica.

A diferencia de Rusia, Argentina posee una combinación en desarrollo de sistemas que permiten construir una arquitectura de vigilancia y respuesta. Los radares desarrollados por INVAP constituyen una capacidad tecnológica importante. La familia RPA comprende sistemas móviles y radares 3D destinados a diferentes necesidades de vigilancia, siendo la más avanzada la Serie 1 con 6 unidades operando de forma permanente en la región.

En el ámbito aéreo, la incorporación de los F-16 Block 15 MLU (Modernizados) adquiridos a Dinamarca representa una recuperación significativa de la capacidad de intercepción supersónica. Sin embargo, su eficacia depende de que exista una cadena previa capaz de detectar una situación, establecer su naturaleza y proporcionar al avión las condiciones necesarias para intervenir.

Los patrulleros oceánicos OPV (Gowind 90) adquiridos a una empresa de Francia permiten mantener presencia y vigilancia sobre extensas áreas de mar, mientras que aeronaves como el P-3C Orión amplían considerablemente la capacidad de observación desde el aire.

La experiencia Rusa demuestra que la vigilancia de grandes dimensiones de terreno requiere capas sucesivas de sensores, comunicaciones y medios de respuesta. Con una autonomía tecnológica e industrial. La experiencia Argentina, demuestra que muchas de esas capacidades pueden desarrollarse de manera propia, como ocurre con la tecnología de radares INVAP. Para que un país que pretende mantener capacidades de defensa durante décadas, depender casi exclusivamente de proveedores extranjeros puede convertirse en una limitación estratégica.

Южная Атлантика и военное наблюдение.

На любом обширном пространстве наблюдение является первым шагом, потому что оно обеспечивает самый важный элемент: ситуационную осведомлённость.

Современные системы наблюдения основываются на интеграции множества датчиков, которые могут собирать информацию в различных сферах. Наземные радары, патрульные самолёты, спутники, автоматические идентификационные системы судов, метеостанции и командные пункты образуют сеть, призванную сформировать полную картину в данном районе.

При анализе обороны или наблюдения первый вопрос — не в том, сколько у страны есть самолетов, кораблей и ракет. Этот вопрос в том, какую территорию она стремится защитить и какие особенности. Как страна может наблюдать такую обширную и сложную территорию? Чтобы ответить на эти вопросы, мы проведём небольшой анализ ситуации в Российской Федерации и в Аргентине.

География всегда навязывает свои условия

География вынуждает адаптировать любое планирование под свои условия. Даже территория влияет на наблюдение. Из-за кривизны поверхности Земли у низковысотных радаров есть ограниченная дальность, а из-за особенностей территории есть зоны без покрытия. К этому добавляется важное дело - наличие инфраструктуры. Дороги, порты, аэропорты, электрические сети и системы связи - это основа, на которой строится любая способность к реагированию. Боевой самолет может летать на сверхзвуковой скорости. Однако максимальная скорость не гарантирует способность к реагированию. Перед взлётом необходимо выявить ситуацию, оценить информацию, отдать приказ и подготовить самолёт к полёту. Во время полёта расход топлива уменьшает автономность самолёта и время в заданной области. Поэтому наблюдение зависит от расстояния между базой и местом миссии. Судну нужно несколько дней, чтобы доехать до заданной точки. Также поисково-спасательному самолёту нужно учитывать запас топлива в полёте, чтобы остаться в районе и вернуться обратно. Каждый дополнительный километр пути увеличивает расход ресурсов, износ материала и логистические сложности.

Расстояния тоже влияют на необходимую инфраструктуру для поддержания постоянного присутствия. Любой стране нужно иметь аэродромы, радиолокационные станции, логистические центры, топливные склады и системы связи, которые должны находиться в разных местах, чтобы они могли добраться до мест, где требуются.

Пример стран, у которых есть аналогичные вызовы: Российская Федерация

У Российской Федерации есть самая большая территория в мире. Свои границы - это тысячи километров, они проходят по арктическим, горным, лесным и морским регионам, в нескольких регионах есть разные суровые погодные условия и мало населения. Поэтому эти особенности привели к формированию доктрины, в рамках которой создались многоуровневые системы для обнаружения и реагирования, чтобы выявить угрозы и координировать реагирование.

Например, в российской системе раннего предупреждения работает семейство радаров «Воронеж». Эти радары были построены, чтобы наблюдать на больших расстояниях для раннего выявления угроз и обеспечить защиту. На ближнем расстоянии есть семейство систем «Небо-М» — это мобильный радарный комплекс, который объединяет разные частотные диапазоны, и этот комплекс работает для обнаружения, измерения и сопровождения целей. На ближних расстояниях вступает в действие точечная оборона. Например, система «Панцирь-С1» объединяет датчики, ракеты и пулемёты на мобильной платформе, чтобы реагировать на разные угрозы.

Эти разные функции позволяют организовать многоуровневую защиту. Радары расположены на дальнем расстоянии, они дают предупреждение, другие сложные радары получают информацию о ситуации, чтобы средства реагирования отвечали на угрозы.

Вызов в южном регионе: Аргентинская Республика

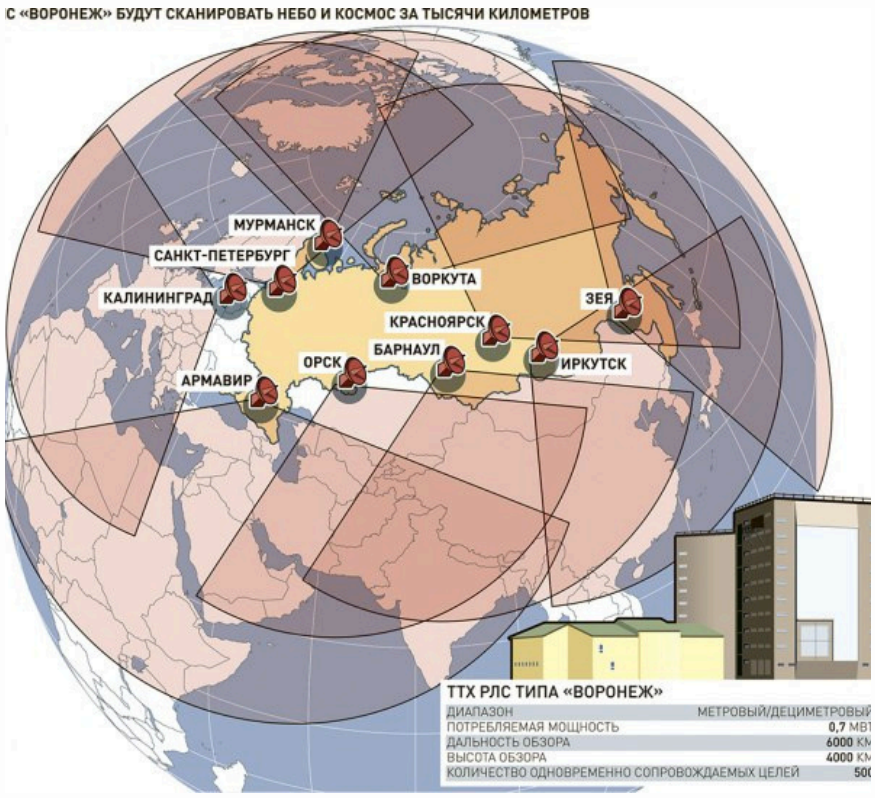
Когда мы смотрим на карту Аргентины, мы часто обращаем внимание на континентальную территорию. На западе Анды, в центре - большая равнина, на юге-Патагония, и мы редко обращаемся внимание на море, потому что перед аргентинским берегом - Южная Атлантика. Там есть исключительная экономическая зона - это огромная площадь, на которой Аргентина исследует, использует и управляет природными ресурсами. На море находится одна из самых больших платформ в мире, у которой есть большие размеры, чтобы увеличивать наблюдение.

В авиации погодные условия могут изменить ход операции. Сильные ветры усложняют взлёты и посадки, обледенение уменьшает качество самолётов, туман усложняет видимость, и быстрые климатические изменения обязывают нас планировать динамичный подход.

В Аргентине есть комбинация систем для наблюдения и защиты. INVAP построил радары, у которых есть важный технологический потенциал. В семействе RPA есть мобильные системы и радары, которые работают для различных задач по наблюдению, 6 моделей работают в регионе на постоянной основе. В авиации самолёты F-16 Block 15 MLU, которые были куплены в Дании, увеличили дальность к защите, но эффективность зависит от цепочки, которая способна обнаружить ситуацию

По морской сфере патрульные корабли OPV Gowind 90 были куплены во Франции, они могут наблюдать за большими морскими зонами, а самолёты P-3C Orion увеличивают наблюдение по высоте.

Российский опыт показывает нам, что наблюдению за большой территорией нужны различные уровни датчиков, каналы связи, средства реагирования. Аргентинский опыт демонстрирует, что многие возможности могут быть разработаны внутри страны, как, например, в случае с технологией INVAP. Идеальная ситуация - не зависеть от иностранных поставщиков для поддержания наблюдения и защиты.

Российские радиолокационные станции «Воронеж» представляют собой семейство мощных систем предупреждения о ракетном нападении большой дальности, предназначенных для обнаружения баллистических и крылатых ракет, а также летательных аппаратов на дальностях до 10 000 километров.

Las estaciones de radar rusas Vorónezh constituyen una familia de potentes sistemas de alerta temprana de ataques con misiles de largo alcance, diseñados para detectar misiles balísticos y de crucero, así como aeronaves, a distancias de hasta 10.000 kilómetros.

Un paseo por Avenida Nevsky.

2017, domingo 5 de noviembre.

El avión acaba de aterrizar en San Petersburgo. Hace frío, mucho frío, pero no importa. Estoy solo, mis amigos se perdieron y no van a venir a buscarme. No conozco el alfabeto y no estoy acostumbrado a su lengua, pero no siento miedo. La tarde es gris, que lejos quedó la primavera de Argentina.

La emoción hizo que me olvidara del equipaje y de tantas horas de vuelo. Me tomo un bus y luego el metro, mis ojos se sorprenden al ver sus estaciones: son obras de arte. La escalera mecánica hacia la salida es interminable, deseaba ver la ciudad ya. Todo es nuevo, pero mejor de lo que había soñado.

¿Creen en el amor a primera vista? Mi respuesta fue "si" al salir de ***Пло́щадь Восста́ния****. Ante mis ojos estaba Leningrado. Había oscurecido y la nieve me congelaba. Mi corazón latía y por mi mente pasaban libros, novelas y poemas; desde Tolstói a* ***Пушкин****. Camine por calles que escribieron parte de la historia del mundo, me sentía John Reed.*

Un extraño me preguntó si "estaba bien", "si, da... da" fue lo único que pude decir. No me salían las palabras y tampoco las necesitaba, solo quería descubrir la ciudad. Di el primer paso por Avenida Nevsky, caminé intentando leer cada cruce de esquina hasta que finalmente me detuvo a la orilla de un canal.

La expectativa crecía, según un mapa, la plaza y el Palacio de Invierno estaban cerca. Hace un siglo, aquí, los trabajadores derrocaron al Zar. Cada ventana y cada callejón fue testigo, el mundo puso sus ojos en la Revolución Bolchevique. Al fin puedo sentarme, con señas pido un café y lo bebo temblando. Estoy mojado y mis manos están heladas, pero me siento feliz.

Al fin tengo señal en el teléfono, mis amigos me buscan preocupados, pero no saben que al perderse me regalaron un momento mágico. Me pregunto por qué me conmueve tanto la ciudad, la respuesta la tendré en los días siguientes, días en los que no dormí para conocerla a lo largo y ancho. La respuesta final la tendré al regresar a mi país, cuando me pregunté por qué me siento un extraño aquí y quiera regresar a caminar por mi Avenida Nevsky.

Невский проспект в конце 1990-х годов
Avenida Nevski a finales de la decada del 90

Казанский кафедральный собор
Catedral de Nuestra Señora de Kazán de San Petersburgo

Прогулка по Невскому проспекту
2017, воскресенье, 5 ноября.

Самолет только что приземлился в Санкт-Петербурге. Холодно, очень холодно, но это не имеет значения. Я один, мои друзья потерялись, и они не придут меня искать. Я не знаю их алфавита и не привык к их языку, но я не боюсь. День серый, как далека была аргентинская весна.

Эти эмоции заставляют меня забыть о моём багаже и стольких часах полёта. Я сажусь в автобус, а потом в метро, мои глаза с удивлением видео станции: это произведения искусства. Эскалатор к выходу бесконечен, я уже хотел посмотреть город. Всё новое, но лучше, чем я мечтал.

***Вы верите в любовь с первого взгляда? Мой ответ был "да", когда я покидал площадь Восстания. Ленинград был у меня перед глазами. Было темно, и от снега мне становилось холодно. Моё сердце билось, а в голове проносились книги, романы и стихи от Толстого до Пушкина. Я ходил по улицам, которые писали историю, я чувствовал себя Джоном Ридом** (John Reed).*

Незнакомец спросил меня: "Всё ли в порядке", "да, да... Да" – это было единственное, что я мог сказать. У меня не было слов, и они мне тоже не нужны были. Я просто хотел посмотреть город. Я сделал первый шаг по Невскому, я шёл, читая каждый перекресток, пока не остановился в его каналах.

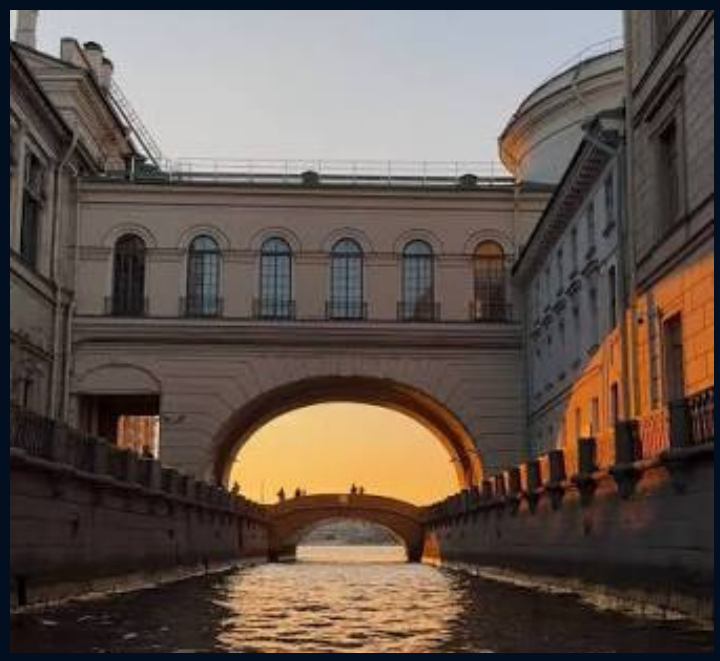
Ожидание росло, площадь и Зимний дворец были уже близко. Век назад, работники свергли здесь царя. Каждое окно и каждый переулок были свидетелями того, как мир свои взоры к Большевистской Революции. Наконец я сажусь, заказываю кофе и пью его дрожащими руками. Я промокла, и мои руки замерзли, но я счастлива.

Мои друзья с беспокойством ищут меня, они не знают, что, когда они заблудились, они подарили мне волшебный момент. Мне интересно, почему этот город так сильно трогает меня, я получу ответ в следующее несколько дней. Дни, в течение которых я не спал, чтобы посмотреть город и понять её людей. Окончательный ответ у меня будет, когда я вернусь в свою страну, когда я спрошу себя: "Почему я чувствую себя здесь чужим и хочу вернуться на Невский?".

Дворцовая площадь — это главное сердце и самая важная площадь Санкт-Петербурга, расположенная перед Эрмитажем.
La Plaza del Palacio es el corazón y la plaza más importante de San Petersburgo, situada frente al Hermitage.

Идеальный вид: канал, пересекающий Невский проспект.
Una vista digna de una postal: el canal que cruza la avenida Nevski.

Datos de contacto:
mail: nayugargentina@gmail.com
publicidad: 11-6446-7565
alias: nayugargentina

Revista elaborada de manera autogestiva e independiente.

Na Yug
Puente intercultural entre Rusia y Argentina.
Межкультурный мост между Россией и Аргентиной.